К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (IX–XVI вв.)

Л.Ф. Болтенкова, В.И. Шевелев

...разница между римским и христианским пониманием ценностей состоит в том, что римляне-язычники ценили государство и культуру выше человеческой жизни, а христианство ценило и ценит человеческую душу выше государства, культуры и всего мира. Ибо и государство, и культура ради человека, а не человек ради государства и культуры. Человек создает государство и культуру не как конечную цель жизни, а как вспомогательное средство для достижения духовных и нравственных целей.

Из писем свт. Николая Сербского[1]

Как бы кто ни относился к религии в целом и к Православию в частности невозможно отрицать воздействия Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) на дела в государстве во все периоды существования, развития России. Степень воздействия была разная по многим причинам, одной из которых является субъективный фактор: отношение лиц, обладающих государственной властью, к Церкви. Одновременно Церковь испытывала на себе воздействие всех институтов государственности. Степень этого зависела опять-таки от отношения к Церкви и умения ее иерархов адаптироваться к исторической обстановке.

Интерес к названной теме неслучаен. В настоящее время в условиях политического многообразия, отсутствия государственной цензуры, свободы мысли и научных исследований стало возможным непредвзято осмыслить отношения, взаимосвязи и взаимообусловленности различных институтов государственности между собой и их с Церковью.

Итак, на наш взгляд, направления и глубина их взаимодействия определяются на самом верху церковно-государственной лестницы, реализуются всеми ее ступенями вплоть до самой нижней, или базовой. Доказательства тезиса долго искать не нужно, достаточно вспомнить события постсоветских лет, последнего времени. 25 апреля 1994 г. на вопрос журналиста Ю. Лепского «Что вы думаете вообще о проблеме “Церковь и государство?”», Патриарх Московский и всея Руси Алексий II ответил: «Церковь не враждебна государству. Она уважает государственную власть и молится за нее даже тогда, когда во главе ее стоят богоборцы и гонители Церкви. Одновременно Церковь призвана высказывать свою точку зрения на события общественной жизни, на поступки политических и государственных деятелей. Мы стремимся к отношениям взаимопомощи с государством и различными общественными силами. Но эта взаимопомощь, еще раз повторяю, должна быть свободной и не сопровождаться огосударствлением Церкви... я не сторонник теократии, принятия Церковью на себя функций государственного аппарата»[2].

Наблюдения над тем, как складываются отношения Церкви с государством, другими институтами государственности, показывают, что вышеизложенный словами Патриарха принцип действует. 27 января 2009 г. в связи с уходом из земной жизни Алексия II в Москве открылся Поместный Собор РПЦ, который должен был избрать очередного Патриарха Московского и всея Руси. 702 делегата из более чем 60 стран мира стали свидетелями оглашения «Послания Поместному Собору Русской Православной Церкви...» Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

В своем послании Президент высказал уверенность в том, «...что решения Собора послужат дальнейшему развитию плодотворного сотрудничества Русской Православной Церкви и государства, сохранению в России межрелигиозного согласия,

[1] Год души: Православный календарь с чтением на каждый день, 2009 / сост. И. Смолькина. М., 2008. С. 144.

[2] Российская газета. 2008. 11 дек. № 254 (4811).

утверждению идеалов добра, мира и справедливости»[3]. В докладе Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, избранного на Поместном Соборе очередным, шестнадцатым, Предстоятелем Русской Церкви, также отмечалась позитивная сторона взаимоотношений Церкви и государства[4*]. Не без участия государства произошли многие изменения в жизни Церкви. В докладе, в частности, сказано: «Для того чтобы представить себе масштабы количественных изменений, необходимо привести данные о состоянии церковной жизни, опубликованные в связи с Поместным Собором 1988 года. Тогда в Русской Церкви было 76 епархий и 74 архиерея, 6893 прихода, 6674 священника и 723 диакона, 22 монастыря с 1190 монашествующими, 2 духовные академии и 3 семинарии. Сейчас мы видим принципиально иную ситуацию. По состоянию на конец 2008 г. в Русской Православной Церкви — 157 епархий; 203 архиерея, из них 149 правящих и 54 викарных; кроме того, 14 архиереев пребывают на покое. Русская Православная Церковь имеет 29263 прихода. Общее количество духовенства — 30670 человек, из них священников — 27216, диаконов — 3454»[5].

К выводу, что между Церковью и государством сложился открытый и конструктивный диалог, пришел глава Администрации Президента Российской Федерации С. Нарышкин, огласивший на Поместном Соборе Послание Президента[6].

Прошло чуть более года и россияне стали «свидетелями» встречи Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Д.А. Медведевым, состоявшейся 24 мая 2010 г. в Кремле. Приветствуя Предстоятеля Константинопольской Православной Церкви, глава Российского государства отметил одно из благоприятных изменений в жизни России — диалог Русской Православной Церкви и государства. Этот конструктивный и полноценный диалог, по мнению Президента Российской Федерации, помогает решать очень сложные задачи, стоящие перед государством[7]. В ответной речи Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей отметил, как положительный факт, что русское общество утверждается на его традиционных нравственных ценностях, на христианских идеалах[8].

Возникает вопрос, как складывались во времени отношения Церкви и различных институтов — элементов государственности, а не только с государством. Каково направление их развития и какие ценности предлагает христианство обществу?

Оговоримся, что выбранный формат настоящей статьи не предполагает цельности, завершенности и полноты исследования — это лишь постановка вопроса, опирающаяся на известные профессионалам факты, и является своего рода наброском для фундаментального исследовательского труда.

Поскольку судьба Православия в России, особенно в начальный его период, во многом определена Византией, то уместно привести слова К. Маркса, который в 1854 г. писал: «В Византийской империи государство и церковь были так тесно переплетены, что невозможно изложить историю первого, не излагая истории второй. В России наблюдается

[3] Российская газета. 2009. 28 янв. № 12 (4836).

[4*] Эта же позиция была отмечена и в речи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в РАГС 29 декабря того же года (см.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Формирование системы церковно-государственных отношений в современной России: проблемы и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 21–27.

[5] Российская газета. 2009. 28 янв. № 12 (4836).

[6] Там же.

[7] Официальный сайт Московского Патриархата; 25 мая 2010 — интернет-доступ: www.patriarchia.ru/db/print/1164308.html/

Заметим, что в слове Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя 24 мая 2010 г. было отмечено: «Православие и сейчас остается основой национального самоопределения подавляющего большинства населения России, Украины, Беларуси, Молдовы и прочих стран, окормляемых Русской Церковью и составляющих неразделимый при своем многообразии Русский мир. Без учета этого фактора невозможно понять ни нашей истории, ни нашей культуры, ни нашего менталитета. В условиях политической дезинтеграции Церковь остается скрепляющим союзом взаимного притяжения и взаимной поддержки для составляющих ее народов... Наследие святых Кирилла и Мефодия объединяет славянские народы. Оно же является мостом между славянским и греческим мирами» (интернет-доступ: http://www.patriarchia.ru/db/text/1165082.html).

[8] Там же.

такое же отождествление, хотя в противовес тому, что имело место в Византии, церковь превращена в простое орудие государства...»[9].

Можно, конечно, не соглашаться с К. Марксом по поводу «простого орудия государства», окидывая взглядом всю историю России, но в определенные периоды этой истории, так оно и было. Точно так же, как со стороны Церкви бывали попытки подменить государство, сделав его своим орудием реализации церковных планов. Мысль же Маркса о таком переплетении Церкви и государства, изучать их историю раздельно невозможно, — представляет интерес.

Отсюда вывод: изучать вопрос о взаимодействии, взаимовлиянии институтов государственности и Церкви необходимо начинать по меньшей мере со времени принятия христианства на Руси, а, возможно, со времени разработки славянской азбуки равноапостольными просветителями Кириллом и Мефодием (IX в.), реализовавшими задачу перевести на славянский язык Священное Писание. Неслучайно Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, обращаясь к участникам празднования Дня славянской письменности и культуры (24 мая 2010 г.), сказал, что составление первой азбуки стало мощным импульсом для государственного становления России и шире — славяно-российской цивилизации: «История знает, что многие цивилизации, культуры и государства создавались в результате войн, конфликтов, борьбы. Удивительным образом в самом начале нашего исторического бытия было нечто совсем другое. Два брата, два ученых мужа из Византии, прибыв в славянские страны, принесли им азбуку, литературный славянский язык и переведенный на этот родной для людей язык текст Слова Божия. Именно с этого момента начался рост духовной культуры и национального самосознания славян, именно с этого момента началось обращение Руси в Православие, ибо святой Кирилл, вместе с другими миссионерами из Византии, проповедовал Слово Божие на территории исторической Руси, в Крыму. Затем вокруг этого творческого действа стала формироваться наша национальная культура, на ее основе выросла всемирно известная литература, сформировался русский язык — язык межнационального общения многих народов, культурно и духовно принадлежащих к Русскому миру»[10].

Было бы неправильно и несправедливо отрицать наличие массива отечественной историографии по вопросу о взаимоотношениях Церкви, государства и иных институтов государственности в период становления России. Знакомясь с исследованиями и источниками по данному вопросу, убеждаешься, что в ней не хватает акцента на взаимовлиянии; нет четкости и в таком вопросе, как прямое вхождение Церкви в систему государственности. (Краткость нашего изложения требует указаний на литературу, из которой можно почерпнуть сведения о рассматриваемой теме; относительно начального периода истории России можно указать на следующие источники[11].)

---

[9] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 130–131.

[10] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии открытия Дней славянской письменности и культуры // Официальный сайт Московского Патриархата — интернет-доступ: http://www.patriarchia.ru/db/text/1165102.html

[11] *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Ч. 1. СПб., 1901; *Львов В.Н.* Правовое положение церкви православной в русском государстве. СПб., 1914; *Бердников И.С.* Церковное право Православной Церкви по воззрениям канониста-западника (по поводу рецензии Н.С. Суворова) // Православный собеседник. 1889, август; 1890, февраль; *Он же.* Основные начала церковного права в Православной Церкви. Казань, 1902; *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 1989; *Шпаков А.Я.* Государство и Церковь в их взаимоотношениях в Московском государстве. Одесса, 1912; *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1901; *Щапов Я.Н.* Церковь в системе государственной власти древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; *Мальцев Г.В.* Крестьянская община в истории и судьбе России // Национальные интересы. 2009. № 2; *Цыпин В.А.* Церковное право. М., 1994; *Папков А.А.* Вера и церковь. М., 1909; *Юшков С.В.* Очерки по истории приходской жизни на Севере России XV–XVII вв. СПб., 1913; *Никольский Н.М.* Избранные произведения по истории религии / сост., авт. предисл. и примеч. В.Ф. Миловидов. М., 1974; Религия и церковь в истории России (советские историки о православной церкви в России) / сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов; общ. ред. и предисл. А.М. Сахарова. М., 1975; *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И.* О религии. М., 1975; *Николин А.* Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997; *Перхавко В.Б.* Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI–XIV вв. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990; *Макарий* (*Булгаков*), *митр.* История Русской Церкви. Т. 1. СПб., 1857; *Никитский А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879; *Костомаров Н.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки). Т. 1. СПб., 1886; *Павлов А.С.* Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902; *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972; *Он же.* Государство и церковь в Древней Руси X–XIII вв. М., 1989; *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической

Даже самый обзор историографии дает возможность говорить, что первые признаки перехода от язычества к христианству на территории, ставшей впоследствии Древнерусским государством, появились в VII в. — наблюдались отдельные факты принятия христианства людьми из разных племен, однако сведения на этот счет являются противоречивыми, иногда взаимоисключающими.

Многими специалистами признается, что обращение Руси к Богу началось с великой княгини Ольги (945–966), родом из села Выдубцы на границе с немецкой землей, из народа варяжского, от простых людей[12]. Прибыв в Царьград (Константинополь), она выразила желание креститься, принять православную веру. Святейший Патриарх Фотий со всем собором в присутствии императора, ставшего Ольге Крестным отцом, совершил священное таинство Крещения. Так, установились родственные (по крещению) отношения между русской княгиней Ольгой и Византийским императором Константином, т.е. между Русью и Византией. Патриарх не только благословил Ольгу, но одарил ее крестом честным, святыми иконами, дал ей священника и священные вещи, книги[13]. Вместе с Ольгой приняли крещение и некоторые люди из ее окружения. Однако Русь как государство крещена не была. Даже сын Ольги Святослав, несмотря на просьбы матери, не принял крещения. Однако первые русские храмы выстроены были уже при Ольге. *В целом же о христианизации государства и огосударствлении религии во времена Ольги — Святослава утверждать нельзя.*

Это произойдет при ее внуке Владимире (960–1015), не без косвенного участия Ольги. Великая княгиня, ведя после принятия Крещения христианский образ жизни, стараясь никого не обижать, делая добро, воспитывала в том же духе внуков, но крестить внуков против воли отца (Святослава, сына Ольги и Игоря) она не могла; да и прадед их, Рюрик, в свое время правивший по договору Новгородом, был некрещеным. Владимиру было 9 лет, когда умерла его бабка — великая княгиня Ольга (969), так что лишь личный пример образа жизни Ольги могли запечатлеться в памяти Владимира, и когда настало время выбора — он выбрал Православие. Настало же это время спустя многие годы его великокняжения и поклонения различным богам (в язычестве), увлечения плотскими страстями, пирушками, войнами. Языческий образ жизни, тем не менее, не помешал Владимиру создать крепкое и огромное (по тем временам) государство и слава его разнеслась далеко за пределы Руси.

Но что это за государство, где великий князь не признает ни одну из религий, как бы выпадая из общего строя? К Владимиру начали приходить проповедники из разных стран с целью обратить его в свою веру. Это были проповедники — мусульмане, проповедники от немцев, от Римского Папы, от западного кесаря, от евреев, от греческих царей Василия и Константина и от Патриарха Царьградского Николая Хрисоверга. Руководил делегацией Кирилл-философ. Дольше всех беседовал Кирилл с Владимиром, но окончательного ответа не дождался. Владимир, отпустив всех послов «с миром», взял время для размышлений. Поскольку, как мы полагаем, принятие веры великим князем рассматривалось как дело государственное, то один он не вправе был решать этот вопрос. Собранные на совет бояре, старейшины посоветовали ему разослать послов в разные страны с тем, чтобы они посмотрели, как народы чтут своих богов, как блюдут веру свою и служат. Побывав во многих странах, послы прибыли в Царьград, где их приняли цари и Патриарх. Их пригласили в Церковь на Литургию. Греческая вера и служба послам так понравилась, что от радости, находясь в Церкви, они ощущали себя не на земле, а на небе. По возвращении в Киев они все рассказали Владимиру и его боярам.

Владимир помнил, что его бабушка Ольга тоже выбрала греческую веру, но принять крещение сразу же он не решился, да и некому это было делать.

системе Новгородской феодальной республики. М., 1980; *Ключевский В.О.* Церковь и Россия. Париж, 1969; *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990; *Шлеман А.* Исторический путь православия. Нью-Йорк, 1954; *Андреева Л.А.* Религия и власть в России. М., 2001; История государства и права СССР. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985; История отечественного государства и права: Учебник / под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. М., 1992; Введение христианства на Руси. М., 1987; *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV вв. М., 1986; *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. М., 1986; *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1985; *Володихин Д.М.* Митрополит Филипп. М., 2009; *Емелях Л.И.* Христианизация Руси // Религии мира: История и современность: Ежегодник, 1986. М., 1987. С. 193–230; *Титлинов Б.В.* Лекции по истории русской церкви // Там же. С. 230–262; и др.

[12] Жизнеописания достопамятных людей земли русской X–XX вв. М., 1992. С. 8.

[13] Там же. С. 12.

Просить же о крещении, значит унизить себя, — размышлял Владимир. В те времена более привычным делом была война. Владимир решил пойти войной на греков, взять их города, захватить священников и пусть тогда его крестят. Собрав военную силу, он пошел к Тавриде, взял греческий город Кафу (Феодосию), затем пришел под Херсонес. Длительная осада не давала результатов: греческие воины сражались мужественно. Город был взят хитростью, но вреда людям Владимир не стал чинить. Взяв Херсонес, он с послами передал царям требование отдать ему в жены их сестру Анну, иначе и Царьград будет взят. Цари ему ответили, что замужество Анны может состояться только после того, как Владимир примет крещение и уверует во Христа. Владимир согласился и в Херсонес морем на кораблях отправились священники с архиереем Михаилом, бояре и Анна. В церкви Святой Софии Владимир принял крещение. Его примеру последовали воины и бояре. Это произошло в 988 г.[14]. Через несколько дней Владимир венчался с Анной, сестрой Византийских царей и вернул им Херсонес с Тавридой. В Киев Владимир взял не только Анну, но и со священниками и монахами архиерея Михаила, который стал первым митрополитом всея Руси.

Прибыв в Киев, Владимир крестил сыновей своих, коих было 12 от разных жен (крещение проводил митрополит Михаил); это место в Киеве и теперь называется Крещатиком. Затем послал великий князь глашатаев по городу, чтобы объявили всем жителям, утром собраться на реке Почайне. Утром весь город вместе с великим князем, боярами, священниками, архиереем собрались к реке в том месте, где сейчас стоит церковь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Раздевшись, все вошли в воду — мужчины отдельно, женщины отдельно и дети отдельно. Священники читали молитвы и каждой группе давали имена. Так был крещен весь народ Киевский в 989 г. Все идолы по приказу Владимира были брошены в воду и огонь, а вместо их храмов стали строить святые церкви: одну из них соорудили в честь Богородицы, названной впоследствии Десятинной (Владимир повелел десятую часть своих имений и городов отдавать этой церкви). С момента крещения Владимир распорядился о книжном учении и своих сыновей и боярских детей. Затем он послал людей своих в разные города Руси крестить народ. Кто отказывался принять крещение, на того возлагалась большая дань. Сам же он стал жить по законам христианским, отпустив жен своих, наделив богатством и разрешив им выходить замуж. Поскольку желающих креститься было много, а духовного люда мало, то Владимир обратился в Царьград к Патриарху Сергию, чтобы посланы были в Киев священники, архиереи, иереи и другие люди духовного чина для просвещения русского народа.

Просьба Владимира была удовлетворена и Владимир с присланными епископами и пресвитерами отправился в Ростовскую, Суздальскую и другие земли, где народ также крестили и были построены церкви. (В Великий Новгород, например, архиепископом был назначен Иоаким Херсонянин.)

Так, пройдя и окрестив всю землю русскую, Владимир вернулся в Киев и разделил ее на 12 княжений — по количеству своих сыновей. Он им заповедал блюсти веру, соблюдать мир меж собой, заботиться о людях, заниматься просвещением. Сам он не только не ссорился с сыновьями, но и с другими государствами не воевал, но досаждавшим печенегам давал отпор. Владимир настолько стал милостив и милосерден, что отказывался от казни тех, кто ее заслуживал, что даже митрополит и старцы ему говорили: «Почему, князь, злодеев ты не казнишь?». Светлейший князь отвечал: «Боюсь греха». Тогда старцы и митрополит ему говорили: «Ты от Бога поставлен властителем для наказания злодеев и поощрения, делающих добро. Так что достойно тебе наказывать злодеев, рассмотрев их вину, ибо знай, что если ты не казнишь злых, значит, ты сам совершаешь зло по отношению к добрым, поскольку из-за твоего нерадения умножаются злые на пакость добрым. Так что погуби злых, чтобы добрые жили в мире»[15].

Мы намеренно изложили картину принятия христианства Владимиром и его поведения после Крещения[16]. Эта картина, отражающая важный этап жизни не только Владимира, но и всей Руси,

[14] Есть точка зрения, что крещение Владимир принял в 987 г. в Васильеве, а Корсунь (Херсонес) он взял в 989 г. (Жизнеописания достопамятных людей земли русской X–XX вв. С. 310).

[15] Там же. С. 21.

[16] Вышеизложенная картина составлена на основе анализа части литературных источников указанных раннее в сноске. Объективности ради следует отметить, что не все исследователи христианизации Руси склонны придерживаться такого повествования событий далекой исторической давности. Например, Л.И. Емелях пишет, что «...воссоздание хотя бы

позволяет сделать некоторые выводы в связи с темой нашего исследования:

– принятие святого Крещения Владимиром было делом не его личным, а государственным, хотя личные мотивы, конечно, присутствуют. Его женитьба на Анне, сестре царей греческих, тоже была делом государственным — Русь породнилась с Византией, возвысила свой авторитет на международной арене. Владимир не ограничился собой, своими сыновьями, ближними боярами — он сознательно осуществил Крещение всей земли русской — и это было его государственной задачей. Своим крещеным сыновьям он повелел управлять территориальными частями страны;

– с принятием христианства появилась новая государственная задача — просвещение, в системе уголовного права — милосердие, а в финансовой системе — десятина. Православная вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией, а церковная служба — как бы видом государственной службы.

Одним словом, можно сказать, что в период княжения Владимира в Древнерусском государстве Церковь[17*] была одним из элементов государственности.

Заложенная Владимиром тенденция, найдет реализацию и в дальнейшем. К примеру, Киевская Церковь была наделена княжеской властью судебными полномочиями. Суд был самым доходным делом. Церковному суду княжеские указы подчинили широкий круг дел и лиц: дела, так и или иначе связанные с религией, независимо от участников — брачно-семейные отношения, дела о волшебстве и знахарстве, о кощунстве, о святотатстве, о совершении прежнего дохристианского культа. Все так называемые церковные люди подлежали церковному суду. Это были монахи, клирики, члены их семейств, церковные служки, «задушные люди», т.е. крестьяне имений, отданных Церкви на помин души, весь персонал, обслуживающий церковные и монастырские больницы и гостиницы, изгои (люди, выбившиеся из общественной колеи). Церкви также было поручено наблюдение за правильностью торговых мер и весов — контроль, который был источником крупных доходов. Все это вместе с тем позволяло Церкви заниматься и торгово-хозяйственной деятельностью. Не забудем, что соблюдалась и установленная Владимиром десятина, называвшаяся при Ярославе Мудром «уроком».

Таким образом, очевидна смычка между государством и Церковью, происходившая как на социально-политической, так и хозяйственной основе. При этом Церковь нуждалась в государстве, а точнее, с таким институтом государственности, как княжеская власть, а эта в свою очередь нуждалась в Церкви, поскольку именно Церковь объясняла людям, что княжеская власть от Бога, именно Церковь была инициатором признания святыми пяти лиц княжеского происхождения в Киеве и Новгороде периода Древней Руси.

В Новгороде даже более отчетливо, чем в Киеве определилась государственная сторона церковной деятельности, где своеобразным должностным лицом был архиепископ. Новгородцы добились того, чтобы он не назначался митрополитом, а избирался на вече (высшем органе государственной власти), как и другие должностные лица — посадники, тысяцкие и др. Вече избирало трех кандидатов, и жребий решал, кому быть архиепископом (митрополит лишь утверждал избранную кандидатуру). Архиепископ в Новгороде обладал не только церковными, но и государственными полномочиями: хранил казну, архив, возглавлял дипломатические переговоры, ставил печать на договоры, утверждал казни и милования.

Так, в Древнерусском государстве на примере и Киева и Новгорода можно констатировать факт огосударствления Церкви через ее не только взаимодействие с отдельными институтами государствен-

приблизительной истории крещения Руси — сложная задача, так как сведения, дошедшие до нас, в основном легендарны и недостоверны» (*Емелях Л.И.* Христианизация Руси // Религии мира: История и современность: Ежегодник. 1986. С. 193). Далее в работе он подвергает сомнению те источники, которые дают основания излагать события так, как они изложены нами. Критическая оценка источников XI–XII вв. о Крещении Руси содержится и в работах Е.Е. Голубинского «История Русской Церкви» и Б.В. Титлинова «Лекции по истории русской церкви».

[17*] Следует, видимо, разъяснить, что термин «церковь» употребляется нами в двояком значении: как приход, как место служения (здание) и тогда это — *ц*ерковь; как вселенная (или определенной страны) организация, единство которой зиждется на единстве догматов и обрядов, как община единоверцев (мирян и клир, т.е. духовенство), носитель веры как устоявшийся самостоятельный социально значимый институт, признанный в обществе и обладающий сложной бюрократической структурой, с иерархией должностей, — и тогда *Ц*ерковь.

ности, но и прямого исполнения государственных функций церковными служащими.

Этот процесс продолжался в отдельных княжествах, например, в Новгородской республике и в период раздробленности после распада Древнерусского государства. В этот период Русская Церковь испытывала двойное внешнее влияние: со стороны татаро-монголов и Католической Церкви. Правда, татаро-монголы не собирались в то время обращать Русь в свою веру и по отношению к ордынскому игу Церковь сумела сохранить свои экономические и политические позиции (православные митрополиты умели договариваться с татаро-монголами — они получали от ханов ярлыки, закреплявшие их привилегии). Обладая большой силой, Церковь не только поддерживала княжескую власть, но иногда и соперничала с ней. Когда на Руси стала зарождаться сила сопротивления Орде, значительная часть духовенства и монахи влились в ряды защитников Отечества.

О начале процесса освобождения от Орды будет сказано чуть позже, а сейчас отметим вторую сторону внешнего влияния на РПЦ — попытки насадить католицизм. Наглядным подтверждением тому, являются и делегации католиков в русские княжества, и письма-послания Римского Папы Иннокентия IV на Русь (1243–1254). К примеру, магистр Ливонского ордена Андрей Вельвен-Андреяш специально приходил в Новгород к Александру Ярославичу (впоследствии Невскому). Познакомившись с Александром, он убедился в бесполезности мирным путем окатоличить Александра, следовательно, и Новгород. Зная слабость Руси в связи с раздробленностью и татаро-монгольским нашествием, шведы и литовцы усилили натиск на пограничные русские земли, а Римские Папы одобряли и освящали борьбу с «раскольниками» (так они называли православных). Цель была одна — подчинить Русь Римской Церкви. Шведское войско, вторгшееся в 1240 г. на территорию Руси (близ Новгорода), состояло не только из шведов, но и из финнов, норвежцев и сопровождалось католическими епископами. Александр перед сражением вошел в храм Святой Софии, помолился, принял благословение архиепископа Новгородского Спиридона и небольшим отрядом дружины разгромил многочисленное войско врагов. По возвращении в Новгород с победой он получил прозвище «Невский».

Из писем-посланий отметим послания галицкому князю Даниилу Романовичу, волынскому князю Васильку — всего 10 посланий. В этих письмах Римский Папа постоянно напоминает, что берет русское «королевство» под «опеку», т.е. добивается подчинения Русской Церкви Апостольскому престолу. Ради этого он разрешает Васильку вступить в брак с католичкой[18], но в то время даже Галицко-Волынское княжество, включавшее земли дулебов, тиверцев, уличей и белых хорватов, не удалось полностью подчинить Риму. С данным княжеством «судьба распорядилась» иначе. В XIV в. Оно было поделено между Польшей и Литвой, а после Люблинской унии 1569 г. Галиция и Волынь стали частью Речи Посполитой.

Александр Невский, не дав окатоличить ни себя, ни Русь, не хотел подчиняться и Батыю (хану Золотой Орды), однако его (Александра) отец Ярослав был первый, кто получил ханский ярлык на великое княжение. Порывать связи с родом, т.е. кровные узы, означало потерять право на власть, а потому Александр Невский стал советоваться с епископом Кириллом. Размышляли так: под татарской властью страна страдала, но православие сохранялось; под немецкой, шведской и венгерской властью и страна страдала, и православие искоренялось... Епископ посоветовал князю Александру не ссориться с Батыем и пойти к нему. Так, Александр с братом Андреем съездили к Батыю, понравились ему и получили право на княжение: Андрей во Владимире, Александр — в Новгороде, в Южной Руси и в Киеве, а с 1252 г. во Владимире, оставив в Новгороде своего сына Василия.

Заслуживающим внимания являются факты рождения в 1261 г. у Александра Невского *сына Даниила, от которого пошла ветвь московских князей*, и учреждения в этом же году стараниями Александра и митрополита Кирилла в столице Золотой Орды, в Сарае, православной русской епископии[19].

Москва, ставшая в XIII в. центром самостоятельного княжества, а в XIV в. — великого княжества Московского, — взяла на себя обязанность по «собиранию русских земель». С Даниила, князя Московского, в народе начала формироваться надежда

[18] Древнейшие государства на территории СССР / отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1976. С. 123–129.

[19] См.: *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси.

на освобождение от Орды (он первым из Московских князей был похоронен в церкви св. Михаила, что на политическом языке означало возрастание авторитета Москвы среди других русских городов и княжеств).

При Иване I Даниловиче «Калите» (1328–1340) столица великого княжества перемещается в Москву. Глава Церкви тоже переселяется в Москву, что «узаконило» ее в качестве столицы великого княжества. С этого момента великие Московские князья имели в некоторой степени законное право наказывать тех князей русских, кто не признавал власть Москвы и боролся за сохранение независимости, т.е. *Церковь оказала влияние на формирование единого Русского государства*.

Известен, к примеру, факт, когда Иван I обратился к митрополиту с просьбой наложить проклятие на Александра и псковитян за то, что они своим упорством ввергают русскую землю в опасность. Достаточно было митрополиту высказать угрозу наложения проклятия, как Александр покинул Псков, удалившись в Литву, а псковичане не стали сопротивляться Ивану[20].

Иван Калита был предан Церкви, ее интересам и пользовался взаимностью. Он построил множество церквей, соборов, открыл и новые торжища, т.е. духовное начало взаимодействовало с материальным, мирским, хозяйственным. В русские земли съезжались купцы немецкие, греческие, итальянские, персидские. При Иване Калите многие татарские мурзы переехали жить в Москву и стали служить Великому Князю (они принимали святое крещение; из одного из таких родов произошел Борис Годунов).

После смерти Ивана Калиты вновь обострилась борьба между князьями, чем пользовались золотоордынские ханы и разоряли русские города. Дмитрию Донскому, выигравшему битву на Куликовом поле (1380) и вернувшемуся в разоренную, разграбленную Тохтамышем Москву, пришлось менять тактику в деле «собирания русских земель». Во-первых, он покорно платил дань Тохтамышу, во-вторых, *с помощью духовенства*, Дмитрий добивается заключения договоров с русскими князьями, даже с теми, кто изменил клятвам и предал его. На основе договоров Дмитрию удалось соединить ратников 26 русских земель под великокняжеским знаменем, готовясь к сражению с Ордой. Но, неожиданно заболев в 40 лет, он созвал *духовенство*, бояр и в их присутствии представил своего 17-летнего сына Василия как будущего Государя. *Дмитрий в присутствии духовенства сам благословил* Василия на Великое Княжение (таким образом был заложен принцип наследственного перехода власти, что уменьшало шансы воевать за престол). Кроме того, после установления татаро-монгольского ига Великий Князь всея Руси сам назначил своего наследника впервые без согласия и утверждения хана. И духовенство этот шаг Дмитрия одобрило, подтвердило, дав понять тем самым миру, что Московская Русь обретает силу.

Василий I продолжил договорную практику отца внутри страны, а ханам перестал платить дань. Сыновей погибшего в междоусобной борьбе хана Тохтамыша он приютил у себя и взял их под свою опеку. Василий продолжил политику отца и в назначении наследника — он отдал Великокняжеский престол младшему сыну Василию II, который еще при жизни стал называть своим соправителем уже своего сына Ивана (так он именовал его и в договорах с князьями и приучал их к мысли о державности сына).

Иван III (1462–1505) действительно в какой-то мере был державным правителем: ему удалось подчинить Москве Новгород, Тверь, Ярославль, Ростов, Вятку, Псков, Рязань (с начала правления Ивана III и до середины XVI в. территория Русского государства выросла в 8 раз — почти до 3 млн км^2; численность населения по разным источникам составляла примерно 6–9 млн человек; к середине XVI в. государство по своей территории во много раз превышало территорию любого европейского государства и отличалось оно от них по многочисленному составу народностей и их религиозной принадлежности, хотя основной религией было Православие, в которое добровольно обращались не только язычники, но и мусульмане). Вместо деления Руси на княжества, земли, уделы стала складываться общегосударственная административно-территориальная система деления на уезды и волости.

В этих сложнейших процессах формирования Русского единого централизованного государства духовенство играло, как правило, прогрессивную

[20] См.: *Болтенкова Л.Ф.* Учение о федерализме и его реализация в развитии государств (второе тысячелетие до н.э. — настоящее время). Кн. 1. М., 2006. С. 200.

роль, хотя нельзя не отметить, что Новгородское духовенство вместе с боярами сопротивлялось централизации, отстаивая независимость, вечевую (республиканскую) форму правления. Тем не менее московские Великие Князья, в том числе Иван III, в политике объединения всех русских земель имели поддержку московского духовенства, которое атрибутировало власти князей божественное происхождение. Когда, например, германский император решил пожаловать Ивану III титул короля, то в ответ получил: «Государь, Великий Князь, Божиею милостию наследовал державу Русскую от своих предков и поставление имеет от Бога, и молит Бога, да сохранит оную ему и детям его вовеки; а поставления от иной власти никогда не хотел и не хочет»[21].

Политику Ивана III проводил его сын Василий III (1505–1534), которого и считают завершителем процесса собирания русских земель.

Иван IV Грозный начал формировать собственно Россию и его взаимоотношения с духовенством складывались противоречиво, сложно. (Однако этот и последующий периоды российской истории уже не входят в предмет исследования данной статьи.)

Выше были кратко охарактеризованы процессы взаимоотношений Церкви и князей [института княжеской власти, являющейся одним из институтов (элементов) государственности], прежде всего в вопросе военно-политических и идеологических. Но отношения эти были разносторонние, что позволяло Церкви контактировать и влиять на жизнь общества в целом. Более отчетливо это стало проявляться с 1448 г., когда РПЦ стала автокефальной, т.е. самостоятельной по отношению к Церкви-матери и ее Предстоятелю — Вселенскому Патриарху, находившемуся в Византии (Османской империи)[22]. Вся территория страны подразделялась на епархии, возглавляемые епископами. И если до 1448 г. русские митрополиты назначались Константинопольским Патриархом, то после этого года их стали избирать собором русских епископов по согласованию со светской властью, а потом и по прямому ее указанию[23]. В этом кроется особенность церковной организации, которая, как считает Н.М. Никольский, была «...насквозь проникнута феодализмом; ее нормами являются не церковные каноны, а удельно-феодальные обычаи, господствовавшие тогда в русских землях»[24].

Когда удельная система изжила себя и феодализм стал «централизованным», то эта система феодализма распространилась и на Церковь — уже сам состав духовенства и монашества свидетельствует о близком социальном родстве духовных «господ» со светскими «господами»: епископы избирались из бояр; в монахи шли также князья и бояре, так как постригавшийся должен был делать вклад или селами или деньгами; епархиальные архиереи чувствовали себя в епархиях вотчинниками (в XVI–XVII вв. будут происходить изменения в этой сфере, но с трудом, не без борьбы противоречий).

В рассматриваемое нами время епархии так же приносили доходы, как и светские хозяйства: многие игумены и епископы находились в феодальном подчинении у князей. Взимание пошлин было обычным внутрицерковным делом. Пошлины и сборы взимались, например, в пользу епархиального архиерея за освещение церквей и посвящение священника; митрополит, например, получал пошлину за посвящение избранного новгородцами кандидата на пост Новгородского владыки. Особенность церковного властвования (владычествования) в рассматриваемое время состоит и в «двойном» подчинении архиереев: с одной стороны, архиереи были подчинены митрополиту, с другой — местному князю, который выдвигал кандидата, лишь утверждавшегося на соборе епископов. К тому же князь вправе был получать ежегодную «дань» с архиерея. А что касается Новгородского владыки (со времени упразднения независимости), то он был крупным феодальным собственником.

Церковь, как уже отмечалось, обладала судебными и административными правами, но права эти она взяла себе не сама — такими полномочиями ее наделяли князья. «Православная Церковь, — считает В.И. Гараджа, — оказалась тесно связанной с государством. Верность подданных государю — это одновременно и верность христианской Церкви»[25].

---

[21] Цит. по: *Карамзин Н.М.* Предания веков. М., 1987. С. 484.

[22] См.: *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV вв. С. 4.

[23] См.: *Никольский Н.М.* История русской церкви. С. 79.

[24] Там же. С. 57.

[25] Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.2 / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; отв. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. С. 748.

Через призму церковной организации исследует вопрос о крестьянской общине Г.В. Мальцев[26]. Из его работы видно, что с введением и распространением христианства на Руси сама собой установилась религиозная однородность древнерусских общин. Это означало, что система внутрицерковного управления выстраивалась с учетом действующих структур земского самоуправления и территориального разделения Русской земли на общины. Одним словом, распределение церковных приходов следовало гражданскому и земскому порядку: низовые звенья церковной организации — церковные приходы учреждались не в отдельных населенных пунктах, а в общинах (*община и приход* — две социальные ячейки — совпадали с самого начала введения христианства и до XX вв., т.е. «наложение» прихода на общину оказалось делом устойчивым и, как показывает анализ исторического опыта, полезным). Миряне, как правило, участвовали в поставлении приходских священников — им доверяли архиереи не только при поставлении священника, но и формировании церковного причта[27]. Со временем, — считает Г.В. Мальцев, — мирской сход — орган общинного «народоправства» — был вместе с тем и органом церковного прихода»[28]. Так, стирались различия между приходскими и общинными делами: духовенство участвовало в мирских выборах земельных старост, старшин, судей, а священники с разрешения высшей церковной и светской власти участвовали в суде. Дьячок носил обязанности сельского секретаря и нотариуса[29]. Однако после установления крепостного права эта «идиллия» была нарушена, хотя влияние Церкви на крестьянскую жизнь сохранилось.

Подводя итог краткому рассмотрению вопроса, следует отметить, что Церковь как и в X, так и в XV — начале XVI вв. была одним из элементов государственности, тесно связанным с другими ее элементами. Относиться к этому можно по-разному, но таковы реалии тех времен. Современники прошедшей эпохи так и относились: одни одобряли тесное сотрудничество Церкви и государства, другие критиковали. Из критики произошла ересь, с которой боролась официальная Церковь. И, — как отмечает Н.М. Никольский, — были даже высказывания, что «...иноки — не погребенные мертвецы, их дело молиться в смиренном образе за Царя и Великих Князей; если иноки стали советниками Царя, стали частью московской государственной машины, то это им только душевредство и бесконечная погибель. Царю надлежит царство держати с князьями и боярами, а не с иноками»[30].

Состязание мнений продолжалось и в дальнейшем, зачастую переходя в настоящую борьбу личностей светских и духовных (вспомним, например, судьбу митрополита Филиппа при Иване Грозном или Патриарха Никона при Алексее Михайловиче). Но это произойдет позже точно так же, как позже поднимется на более высокую ступень авторитет Церкви (1589) и ее глава получил титул Патриарха Московского и всея Руси.

© Болтенкова Л.Ф., 2010

© Шевелев В.И., 2010

---

[26] *Мальцев Г.В.* Крестьянская община в истории и судьбе России // Национальные интересы. 2009. № 2. С. 25–26.

[27] См.: *Цыпин В.А.* Церковное право. С. 304.

[28] *Мальцев Г.В.* Указ. соч. С. 26.

[29] См.: *Папков А.А.* Вера и Церковь. М., 1909. С. 410.

[30] *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1983. С. 112; *Рогожин Н.М.* Светское и религиозное в формировании и развитии русского центрального епархиального города XVI–XVII вв. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1.